

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык

А.В. Наумова✉

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация
✉ anaumova1872@yandex.ru

Резюме

Цель данной статьи заключается в исследовании интертекстуальности, присущей официальным документам Русской Православной Церкви, с акцентом на ее роль в сохранении богословской преемственности и культурного наследия. В качестве основного метода используется анализ прецедентных феноменов, включая ссылки на Священное Писание, творения святых отцов и канонические постановления. Особое внимание уделено трудностям перевода этих интертекстов на английский язык, связанным с сохранением символической глубины и духовной многослойности, а также с передачей культурных ассоциаций, значимых для носителей исходной религиозной традиции.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентные тексты, перевод, Русская Православная Церковь, официальные документы, культурные ассоциации, концептосфера, английский язык

Для цитирования: Наумова, А.В. (2025). Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык. *Язык и текст*, 12(2), 62—72. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120206>

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English

А.В. Наумова✉

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation
✉ anaumova1872@yandex.ru

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

Abstract

The purpose of this article is to examine the intertextuality present in the official documents of the Russian Orthodox Church, focusing on its role in preserving theological continuity and cultural heritage. The primary method involves analyzing precedent phenomena, such as references to the Holy Scriptures, writings of the Church Fathers, and canonical decrees, which are instrumental in shaping ecclesiastical doctrine. Special attention is given to the challenges of translating these intertexts into English, particularly in maintaining symbolic depth, spiritual complexity, and conveying culturally significant associations that resonate within the original religious tradition.

Keywords: intertextuality, precedent texts, translation, Russian Orthodox Church, official documents, cultural associations, conceptual sphere, English

For citation: Naumova, A.V. (2025). Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English. *Language and Text*, 12(2), 62—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120206>

Введение

Прецедентные тексты, используемые в официальных документах Русской Православной Церкви, служат основой для сохранения богословской и культурной преемственности, усиливая значимость многослойной структуры религиозного дискурса. Аналогично функционируют институциональные практики хранения и трансляции культурных смыслов, такие как библиотечное дело, способствующее сохранению лингвокультурного наследия (Симонова, 2024). Для полноценного понимания их роли необходимо не только изучение теории интертекста и феномена прецедентных текстов, но и глубокий анализ особенностей документарного дискурса РПЦ и религиозной концептосферы.

Теория интертекста основывается на идее взаимодействия и взаимопроникновения текстов, где каждый новый текст вступает в диалог с уже существующими, вызывая ассоциации у читателя. Это явление, известное как интертекстуальность, предполагает присутствие в тексте других произведений, цитат или аллюзий, которые обогащают его смысловую структуру и углубляют восприятие. Концепция интертекста была впервые разработана Ю. Кристевой (Кристева, 2004) и опирается на теорию полифонического романа М. Бахтина (Бахтин, 1972), рассматривающую текст как культурный «диалог». В теории Р. Барта интертекстуальность трактуется как процесс перераспределения смыслов, где каждый текст существует в контексте широкой системы языковых и литературных кодов (Барт, 1989).

Интертекстуальные включения выполняют важные функции в организации смыслового пространства текста. Как отмечает Е.В. Поветьева, апеллятивная функция направлена на взаимодействие с читателем, знакомым с упоминаемыми реалиями, вызывая интеллектуальный и эмоциональный отклик. Фатическая функция поддерживает связь между текстом и аудиторией, предполагая общее знание контекста. Поэтическая функция придает тексту эстетическое измерение, обогащая восприятие мировоззренческих аспектов.

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

Реферативная функция закрепляет текст в историко-культурной реальности, отсылая к значимым событиям, а метатекстовая — формирует многоуровневую связь с внешними текстами, расширяя их интерпретацию (Поветьева, 2014).

Таким образом, интертекстуальность выступает ключевым механизмом формирования текста как сложной культурной структуры. И.В. Арнольд, в свою очередь, выделяет диалогичность как основную функцию интертекстуальности. Она проявляется через взаимодействие нового текста с культурным наследием, обеспечивая интеграцию различных эпох и культурных пластов в едином смысловом поле. Такой подход позволяет тексту не только сохранять преемственность, но и обогащать современное восприятие прошлого (Арнольд, 2010).

Прецедентный текст – это особый тип интертекста, известный каждому члену определенной культурной общности и вызывающий устойчивые ассоциации. Воспроизведимость текста можно рассматривать как «феномен», аналогичное воспроизведимости любых других языковых единиц, подчеркивающее его встроенность в систему языка и культуры (Бобырева, 2013). Ю.Н. Карапулов определяет прецедентные тексты как значимые для личности как в когнитивном, так и в эмоциональном плане; обладающие сверхличностным характером, поскольку они широко известны обществу; и регулярно актуализируемые в дискурсе данной языковой личности (Караулов, 2010). Прецедент, в широком смысле, представляет собой случай, который, произошедший ранее, служит примером или оправданием для аналогичных последующих ситуаций. Таким образом, прецедент формирует устойчивый образно-ассоциативный комплекс, важный для конкретного социума и проявляющийся в речевой практике его членов (Телия, 1988). Это особенно ярко прослеживается в религиозном дискурсе, где символические образы, такие как юродивые, приобретают архетипическое значение и выполняют функцию духовного наставления (Куркин, 2019). Одним из наиболее важных аспектов прецедентности является наличие прагматических пресуппозиций. Прагматические пресуппозиции представляют собой «непроизнесенные» или подразумеваемые знания, которые помогают читателю понять суть текста и выстроить правильную цепочку интерпретаций, которая, по мнению Арутюновой, отвечает за эффективность речевого акта (Арутюнова, 1972). Например, в религиозных текстах РПЦ, где часто используются прецедентные тексты из Библии, подразумевается, что читатель знаком с библейскими историями и концепциями. Это позволяет автору не только обогатить текст, но и сделать его более насыщенным и многослойным. Сама идея прецедентности тесно связана с культурным и религиозным контекстом, где тексты становятся источником образов, понятий и метафор, понятных и значимых для определенной аудитории.

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви

В религиозном дискурсе Бобырева Е.В. выделяет два типа прецедентных высказываний: канонические, неизменные в форме, отражающие догматическую неизменность, и трансформированные, адаптируемые под контекст, но сохраняющие связь с исходным значением (Бобырева, 2007). Канонические тексты сохраняют оригинальную форму, тогда как трансформированные используются для риторической адаптации. В религиозном

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

дискурсе различают внутреннюю прецедентность – использование фрагментов Священного Писания во вторичных жанрах, таких как проповеди и молитвы, что усиливает авторитет текста, подтверждает его истинность и придает эстетическую выразительность. Внешняя прецедентность охватывает прецедентные имена, высказывания и ситуации, связанные с культурно значимыми текстами и концептами (Бобырева, 2007).

Документарный дискурс Русской Православной Церкви охватывает разнообразные жанры: от патриарших посланий и постановлений Священного Синода до деклараций и официальных заявлений. Этот дискурс, формируемый под воздействием вековых богословских и литургических традиций, отличается высокой каноничностью и концептуальной сложностью. Каждый текст одновременно выполняет богословскую, социальную и политическую функции, акцентируя единство церковного учения и позиции Церкви по актуальным вопросам. Прецедентные тексты и формализованные выражения играют ключевую роль в поддержании целостности православной доктрины.

Концептуальные метафоры и интертекстуальные связи придают документам РПЦ культурную многослойность и особую смысловую насыщенность. Метафоры связывают теологические идеи с доступными для восприятия образами, закрепляя их значимость в сознании читателя. Интертекстуальность создает глубинные ассоциации с историческими и культурными источниками, обеспечивая преемственность традиций и повышая авторитет текста посредством аллюзий на прецедентные образцы. Подобные аллюзии прослеживаются и в религиозно-историческом восприятии таких авторов, как Данте Алигьери, образ которого был тесно связан с религиозной концепцией народа и нации в эпоху Рисорджименто (Канель, 2022).

Прецедентные тексты в данном дискурсе выполняют нормативную функцию, фиксируя догматические истины, неподверженные изменениям. Кроме того, они формируют символический и ритуальный пласт, усиливая духовное восприятие документов.

Вопросы эквивалентности и адекватности играют важную роль в теории и практике перевода, определяя, каким образом оригинальный текст передается на другой язык с сохранением смысла, стилистики и культурных коннотаций. Согласно «скопос-теории» К. Райса и Г. Вермеера, эквивалентность определяется как функциональное соответствие перевода оригиналу, а адекватность – как процесс перевода, направленный на достижение конкретной цели (Швейцер, 1988; Райс, 1978). Коллер выделяет пять типов эквивалентности: денотативную, коннотативную, текстово-нормативную, прагматическую и формально-эстетическую (Koller, 1995). Другие теоретики также подчеркивают многоаспектность этих понятий: Л.К. Латышев использует термин «оптимальность», В.Н. Комиссаров говорит о «качественном переводе», а Я.И. Рецкер подчеркивает минимальную зависимость эквивалента от контекста (Латышев, 2003; Комиссаров, 1973; Рецкер, 2006).

Перевод интертекстуальных элементов документов Русской Православной Церкви на английский язык

Перевод официальных документов Русской Православной Церкви (РПЦ) на английский требует учета жанровых особенностей, институционального характера и культурной специфики. Важно сохранять точность, институциональность и презентационный стиль

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

текста, что отражает авторитет Церкви в обществе. Особое внимание уделяется юридической и канонической точности, конфессиональной корректности и функциональной эквивалентности, которые обеспечивают адекватность перевода. В своем исследование, мы будем придерживаться определения Л.Л. Нелюбина, где понятие «эквивалент – слово или выражение целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала, т.е. прямое соответствие, не зависящее от контекста» (Нелюбин, 2003).

Выбор переводческой стратегии в работе с документами Русской Православной Церкви приобретает особую важность, особенно при переводе интертекстуальных вставок, таких как цитаты из Священного Писания или богословские отсылки. Этот процесс требует тщательного учета как функции текста в исходном контексте, так и его значимости для целевой культуры. Цитаты из Писания, как правило, воспроизводятся в их каноническом переводе, чтобы сохранить догматическую точность и подчеркнуть связь с традицией Церкви. Для английского языка это чаще всего перевод King James Version (KJV), признанный культурно значимым для англоязычного христианского мира благодаря своей архаичной лексике и ритму, близкому к церковнославянскому стилю.

Вместе с тем, другие интертекстуальные элементы, такие как аллюзии, метафоры и культурно-специфические выражения, зачастую требуют модуляции, трансформации или адаптации. Задача переводчика в таких случаях выходит за рамки буквального воспроизведения текста: важно передать не только смысл, но и функцию оригинала, его стиль и символическую глубину в новой культурной и концептуальной среде. Таким образом, перевод прецедентных текстов становится сложным и многогранным процессом, требующим применения разнообразных стратегий и приемов, чтобы сохранить богословскую точность и эстетическую выразительность оригинала.

Разберем отрывок из документа: «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию».

«Церковь Христова **едина и единственна** (св. Киприан Карфагенский, «О единстве Церкви»). Основанием единства Церкви – Тела Христова – является то, что у нее один Глава – Господь Иисус Христос (Еф. 5:23) и действует один Дух Святой, животворящий Тело Церкви и соединяющий всех ее членов со Христом как с ее Главой» (Основные принципы отношения..., 2008)

Формулировка «*The Church of Christ is One and Unique*» (Basic principles of attitude..., 2000) на английском языке поднимает важные вопросы: как одновременно выразить количественное единство и качественную исключительность, содержащиеся в богословской мысли? Святитель Киприан Карфагенский понимал *unitas* (единство) Церкви как неразрывное духовное и организационное единство всех верующих во Христе, воплощенное

«*The Church of Christ is one and unique* (St. Cyprian of Carthage, On the Unity of the Church). The unity of the Church, the Body of Christ, is based on the fact that she has one Head, the Lord Jesus Christ (Eph. 5:23), and that working in her is one Holy Spirit Who gives life to the Body of the Church and unites all her members with Christ as her Head» (Basic principles of attitude..., 2000)

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

через епископат, общение и общую веру. Для него *unitas* включало два ключевых аспекта: единство как согласие и гармония и единственность Церкви.

Святитель Киприан Карфагенский считал, что внутри каждой местной Церкви должна существовать полная гармония между епископом и паствой, а между всеми епископами – взаимное согласие, выражющееся в поддержании единой веры и практики. Он подчеркивал, что епископ является основой единства своей общиной, а связь между епископами формирует единство Вселенской Церкви. По его убеждению, существует только одна истинная Церковь, вне которой нет спасения (*extra ecclesiam nulla salus*) (Cyprianus) Это выражает как количественное единство (одна Церковь, а не множество), так и качественное единство (Церковь как уникальное сообщество, установленное Христом) (Матеи, 2012).

В своих трудах Святитель Киприан Карфагенский использует образы Ноева ковчега, единого источника и дерева с ветвями, чтобы подчеркнуть эту мысль. Для Киприана *unitas* также была глубоко связана с таинственным единством Троицы. Церковь, по его словам, отражает троичное единство Отца, Сына и Святого Духа, что делает ее неразделимой по своей природе (Матеи, 2012).

Источники, такие как латинский текст святого Киприана Карфагенского, нередко используют выражения вроде «*Ecclesia quoque una est*» (Cyprianus) – «*Церковь также одна*». Эта фраза передает количественное единство (одна Церковь, нет множества Церквей). В выражении «*Ecclesia una est*» слово «*una*» – это прилагательное, согласованное с «*Ecclesia*» (женский род, единственное число). В трактате святого Киприана Карфагенского «*De Catholicae Ecclesiae Unitate*» (Cyprianus) идея единства Церкви охватывает оба аспекта. «*The Church of Christ is one and unique*» (Basic principles of attitude..., 2000) – в английском варианте переводчик использует «*one and unique*», что сохраняет основной смысл уникальности Церкви, и также подчеркивает ее единственность.

«Основанием единства Церкви – Тела Христова – является то, что у нее один Глава – Господь Иисус Христос (Еф. 5:23)» (Основные принципы отношения..., 2008) - «*The unity of the Church, the Body of Christ, is based on the fact that she has one Head, the Lord Jesus Christ (Eph. 5:23)*» (Basic principles of attitude..., 2000). Здесь говорится, что единство Церкви как Тела Христова основано на едином Главе – Иисусе Христе. Конструкция «основание единства» имеет важное значение, обозначая прочную основу единства Церкви. В данном случае перестановка помогает создать грамматически корректное и логически последовательное предложение на английском. Переводчик использует структуру «*is based on the fact that*», что является адаптацией к синтаксическим нормам английского языка. Хотя это добавляет описательности, смысл «основания» передан корректно, а перестановка повышает читабельность.

Модуляция использована для передачи богословского смысла в выражении «*действует один Дух Святой*» (Основные принципы отношения..., 2008). Переводчик выбирает формулировку «*working in her is one Holy Spirit*» (Basic principles of attitude..., 2000), которая слегка меняет порядок слов и передает смысл деятельности Святого Духа в Церкви. Модуляция здесь позволяет сохранить акцент на Святом Духе как источнике жизни и единства, при этом обеспечивая плавность и естественность английского синтаксиса.

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

Переводчик использует лексическую компенсацию для передачи смысловых оттенков, которые могли быть потеряны в дословном переводе. Например, в выражении «*Who gives life to the Body of the Church and unites all her members with Christ as her Head*» (Basic principles of attitude..., 2000) добавлено «*gives life*», что компенсирует богословский смысл термина «животворящий», отражая идею Святого Духа как источника жизни. Эта лексическая компенсация восполняет возможную семантическую утрату, сохраняя богословскую насыщенность фразы и ее культурную значимость.

Всегда и неизменно «учит Дух Святой Церковь через посредство святых отцов и учителей. Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий через вернослужащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения» (Послание Восточных Патриархов) (Основные принципы отношения..., 2008).

В оригинале на русском языке субъект «Дух Святой» и глагол «учит» находятся в начале предложения, подчеркивая субъект действия. В английском варианте порядок слов «*the Holy Spirit teaches through...*» (Basic principles of attitude..., 2000) сохраняет это выделение, но переводчик убирает слово «Церковь», которое в оригинале указывает на адресата обучения (кому именно направлено учение). Слово «Церковь» в английском переводе опущено, хотя оно подразумевается в контексте, поскольку учение святых отцов и учителей в традиции обычно относится к Церкви. Это может быть редукцией, сделанной для более лаконичного изложения на английском, где подобное опущение не создает двусмысленности.

В английском переводе «учителей» переведено как «*doctors*». Этот термин, особенно в религиозной литературе, часто используется для обозначения святых учителей Церкви (например, в выражении «*Doctors of the Church*») (Basic principles of attitude..., 2000), что подчеркивает статус и авторитет святых учителей. Лексическая замена «*teachers*» на «*doctors*» в переводе имеет глубокий культурно-исторический и богословский смысл, особенно в религиозном контексте. В английском языке слово «*doctor*» (от латинского *doctor*, что означает «учитель») исторически использовалось для обозначения выдающихся богословов и духовных наставников, призванных Церковью за их учение и вклад в богословскую мысль.

Перевод слова «погрешать» как «*transgress*» представляет собой удачную лексическую замену, учитывающую богословский контекст и культурные ассоциации обоих языков. В английском языке «*transgress*» также имеет смысл нарушения определенных норм или законов, особенно в религиозном контексте. Это слово происходит от латинского *transgredi*, что означает «переступать» или «переходить черту», что хорошо передает идею отступления от установленного морального порядка.

Always and without change «the Holy Spirit teaches through the holy fathers and doctors. The Catholic Church cannot transgress or even err or utter falsehood instead of truth: for the Holy Spirit, who always acts through the faithfully serving fathers and doctors of the Church, guards her against every mistake» (The Letter of Eastern Patriarchs) (Basic principles of attitude..., 2000).

Наумова А.В. (2025)

Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)

Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

Перевод «*изрекать ложь вместо истины*» (Основные принципы отношения..., 2008) как «*utter falsehood instead of truth*» (19) сохраняет смысловую точность с использованием богословской лексики.

Выражение «*utter falsehood*» (Basic principles of attitude..., 2000) («*изрекать ложь*») звучит формально и несколько архаично, особенно глагол «*utter*», который в современном языке часто заменяется на «*say*» или «*speak*». В богословском контексте «*utter*» сохраняет значение провозглашения или публичного изречения чего-то значимого, что соответствует оригиналу.

Компенсация и добавление эпитета. Для «*предохраняет ее от всякого заблуждения*» (Основные принципы отношения..., 2008) переводчик выбрал «*guards her against every mistake*» (Basic principles of attitude..., 2000), добавив слово «*guards*», что усиливает смысл охраны Церкви от ошибок. Таким образом, анализ особенностей перевода интертекстуальных элементов в официальных документах Русской Православной Церкви показал необходимость комплексного подхода. Используемые переводческие стратегии, такие как модуляция, лексическая компенсация и адаптация, направлены на сохранение богословской точности и стилистической выразительности текста. Учитывая сложность передачи духовной и культурной многослойности оригинала, переводчик вынужден балансировать между сохранением смысла и требованиями целевого языка.

Заключение

В данной статье рассмотрены особенности передачи интертекстуальных элементов в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви при переводе на английский язык. Проведенный анализ продемонстрировал, что перевод такого рода текстов требует не только лингвистической точности, но и глубокого учета богословской и культурной специфики. Сохранение символической глубины, многослойности и стилистической торжественности оригинала играет ключевую роль в обеспечении функциональной эквивалентности перевода. Интертекстуальность в религиозных документах выступает мощным инструментом, укрепляющим преемственность церковного учения, и ее адекватная передача позволяет сохранить связь с традицией, значимой для целевой аудитории.

Список источников / References

1. Арнольд, И.В. (2010). Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: URSS.
Arnold, I.V. (2010). Semantics. Stylistics. Intertextuality. Moscow: URSS. (In Russ.)
2. Арутюнова, Н.Д. (1972). Понятие пресуппозиции в лингвистике. Известия АН СССР, серия литературы и языка, 32(1), 89.
Arutyunova, N.D. (1972). The concept of presupposition in linguistics. Proceedings of the USSR Academy of Sciences, Literature and Language series, 32(1), 89. (In Russ.)
3. Бахтин, М.М. (1972). Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. лит.
Bakhtin, M.M. (1972). Problems of Dostoevsky's poetics. Moscow: Art. lit. (In Russ.)

Наумова А.В. (2025)
Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных документов Русской Православной Церкви и их передача на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)
Intertextual elements in the discourse of official documents of the Russian Orthodox Church and their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

4. Барт, Р. (1989). Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс.
Bart, R. (1989). Selected works: Semiotics. Poetika, Moscow: Progress. (In Russ.)
5. Бобырева, Е.В. (2013). Компоненты внутренней и внешней прецедентности религиозного дискурса. Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания», 26(6).
Bobyreva, E.V. (2013). Components of Internal and External Precedent of Religious Discourse. Electronic Scientific and Educational Journal of VSPU "The Facets of Cognition", 26(6). (In Russ.).
6. Бобырева, Е.В. (2007). Прецедентные высказывания религиозного дискурса. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2, 3-6.
Bobyreva, E.V. (2007). Precedent Statements of Religious Discourse. Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 2, 3-6. (In Russ.).
7. Канель, И.В. (2022). Данте Алигьери и эпоха Рисорджименто: религиозный аспект исторической связи. Язык и текст, 9(4), 44-51. <https://doi.org/10.17759/langt.2022090405>
Kanel', I.V. (2022). Dante Alighieri and Risorgimento: religious aspect of historical connection. Language and Text, 9(4), 44-51. <https://doi.org/10.17759/langt.2022090405>
8. Карапулов, Ю.Н. (2010). Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ.
Karapulov Yu. N. (2010). Russian Language and Language Personality. Moscow: LKI Publishing House. (In Russ.)
9. Комиссаров, В.Н. (1973). Слово о переводе. М.: Наука.
Komissarov, V.N. (1973). A Word About Translation. Moscow: Science. (In Russ.).
10. Кристева, Ю. (2004). Избранные труды: Разрушение поэтики Изменение функций литературы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
Kristeva, Yu. (2004). Selected Works: Destruction of Poetics and Changing the Functions of Literature. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). (In Russ.).
11. Куркин, Б.А. (2019). Семь фраз блаженного Николки (место и значение образа Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»). Язык и текст, 6(3), 4-15. <https://doi.org/10.17759/langt.2019060301>
Kurkin B.A. (2019). Seven phrases of blessed Nikolka (the role and significance of the Holy Fool image in Alexander Pushkin's tragedy "Boris Godunov"). Language and Text, 6(3), 4-15. [\(In Russ.\)](https://doi.org/10.17759/langt.2019060301)
12. Латышев, Л.К. (2003). Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия.
13. Latyshev, L.K. (2003). Translation: Theory, Practice and Teaching Methods. Moscow: Akademiya. (In Russ.)

Наумова А.В. (2025)
Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных
документов Русской Православной Церкви и их передача
на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)
Intertextual elements in the discourse of official
documents of the Russian Orthodox Church and
their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

14. Матеи, П. (2012). Римский примат в восприятии африканских христиан: предыстория, содержание и исторические следствия. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: "История. История Русской Православной Церкви", 47 (4), 40-61.
15. Matei, P. (2012). Roman Primacy in the Perception of African Christians: Prehistory, Content and Historical Consequences. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series II: "History. History of the Russian Orthodox Church", 47(4), 40-61. (In Russ.).
16. Нелюбин, Л.Л. (2003). Толковый переводоведческий словарь. М.: Наука.
17. Nelyubin, L.L. (2003). Explanatory Translation Dictionary. Moscow: Nauka. (In Russ.)
18. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию (2008). URL: <https://www.patriarchia.ru/article/98243> (дата обращения: 28.02.2025).
19. Basic principles of the attitude of the Russian Orthodox Church to Non-Orthodox Christianity. (2008). URL: <https://www.patriarchia.ru/article/98243> (accessed: 28.02.2025).
20. Поветьева, Е.В. (2014). Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: МПГУ. Самара.
21. Povetyeva, E. V. (2014). Precedent Name as a Phenomenon of Intertextuality in English-Artistic Discourse. Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.) Moscow State Pedagogical University. Samara. (In Russ.)
22. Райс, К. (1978). Классификация текстов и методы перевода. В: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике (с. 202-228). URL: <https://thelib.net/1759778-klassifikacija-tekstov-i-metody-perevoda.html> (дата обращения: 08.09.2024).
23. Rice, K. (1978). Text Classification and Translation Methods. In: Questions of Translation Theory in Foreign Linguistics (pp. 202-228). URL: <https://thelib.net/1759778-klassifikacija-tekstov-i-metody-perevoda.html> (accessed: 08.09.2024).
24. Рецкер, Я.И. (2006). Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент.
- Retsker, Ya. I. (2006). Translation Theory and Translation Practice. Essays on the Linguistic Theory of Translation. Moscow: R. Valent. (In Russ.)
25. Симонова, С.А. (2024). Эволюция роли библиотеки в контексте сохранения национальных языков. Язык и текст, 11(1), 86-96.
<https://doi.org/10.17759/langt.2024110108>
- Simonova, S.A. (2024). Evolution of the role of the library in the context of preserving national languages. Language and Text, 11(1), 86-96.
<https://doi.org/10.17759/langt.2024110108> (In Russ.)
26. Телия, В.Н. (1988). Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира. М.: Наука.

Наумова А.В. (2025)
Интертекстуальные элементы в дискурсе официальных
документов Русской Православной Церкви и их передача
на английский язык
Язык и текст, 12(2), 62—72.

Naumova A.V. (2025)
Intertextual elements in the discourse of official
documents of the Russian Orthodox Church and
their translation into English
Language and Text, 12(2), 62—72.

- Telia, V.N. (1988). The Human Factor in Language. *Language and Picture of the World*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
27. Швейцер, А.Д. (1988). Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука.
- Schweitzer, A.D. (1988). Translation Theory: Status, Problems, Aspects. Moscow: Nauka. (In Russ.).
28. Basic principles of attitude of Russian Orthodox Church toward the other Christian confession. (2000). URL: <https://www.orthodox.cn/contemporary/20000814basicprinciples/bodyen.htm> (accessed: 28.02.2025).
29. Cyprianus, S. Episcopus Carthaginensis et Martyr Liber de Catholicae Ecclesiae Unitate. URL: https://www.ultramontes.pl/cyprianus_de_unitate.htm. (accessed: 28.02.2025).
30. Koller, W. (1995). The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies. *Target*, 7 (2). <https://doi.org/10.1075/target.7.2.02kol>.

Информация об авторе

Анжелика Вячеславовна Наумова, аспирант кафедры контрастивной лингвистики, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7128-445X>, e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Information about the author

Anzhelika V. Naumova, PhD student, Department of Contrastive Linguistics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7128-445X>, e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.04.2025

Received 2025.04.28

Поступила после рецензирования 28.05.2025

Revised 2025.05.28

Принята к публикации 10.06.2025

Accepted 2025.06.10

Опубликована 23.06.2025

Published 2025.06.23